

Последний удар мечом нанес Юэ Чэньтань, и теперь Демонический почтенный Цицзюэ, решив проявить свой нрав, метил именно в него.

Однако что-то здесь было не так. Е Линьфэн на мгновение опешил, внезапно расшифровав взгляд, которым наградил его Цицзюэ.

— Это кого ты назвал его пассией?! — не дожидаясь реакции Юэ Чэньтаня, Линьфэн снова вскипел. Сделав широкий шаг, он вклинился между мужчинами, решительно перекрывая Почтенному обзор. — Глаза разуй и смотри хорошенько! Я тебе не чей-то там «спутник», я здесь гость, важная персона! И не смей воображать лишнего!

То ли он просто воспользовался моментом, то ли нарочно искал повода для ссоры, но на сей раз вспышка гнева не была спланирована заранее. Это была чистая импровизация, замешанная на вполне искреннем раздражении, которое клокотало в груди Е Линьфэна.

В обычных обстоятельствах подобное пренебрежение вызвало бы у него лишь легкую досаду: ну, нахмурился бы, стерпел, да и замаял дело ради собственного спокойствия. Именно так его учили выживать наставники и старшие в семье.

Но сейчас... К черту такую науку!

Е Линьфэн ухватился за это внезапное чувство недовольства и не давал ему угаснуть. Он позволил ярости разгореться, даже намеренно раздул её, обрушивая на голову противника поток обвинений.

Ну и что, что перед ним Демонический почтенный Цицзюэ? Да будь здесь хоть его отец, он бы и ему высказал всё, что думает!

Как говорится, лучше всего обманывает не ложь и не игра, а правда, смешанная с вымыслом.

Е Линьфэн, не мигая, сверлил Цицзюэ яростным взглядом.

— Не думай, что раз ты такой могущественный, то все тебя будут бояться! И что тебе позволено ни во что не ставить людей!

Конечно, этот порыв не был совсем уж безрассудным.

В «Божественной книге» говорилось, что Цицзюэ, хоть и был погрязшим в страстях демоническим практиком, частенько страдал от скуки. Больше всего его утомляло то, что окружающие вечно лебезили перед ним, заискивали или тряслись от страха, боясь, как бы он не распустил руки.

Говоря самовлюбленно: на вершине всегда одиноко и зябко.

Обремененный такой тоской, Почтенный, конечно, подумывал развлечься с другими великими мастерами, но те обычно были слишком заняты своими делами. Если не считать списка десяти великих почтенных, случавшегося раз в столетие, они старались держаться от него подальше, не желая участвовать в его сумасбродствах.

И если Линьфэн поначалу подумывал дать дёру, то вовсе не из-за силы демона, а из-за его непредсказуемых выходов... Но раз уж сбежать не вышло, стоило хотя бы добавить в жизнь Почтенного немного встряски.

Юэ Чэньтань, не знавший о подобных тонкостях, едва не поседел от этих дерзких речей. Лицо его побледнело. Он поспешно шагнул вперед и схватил друга: одной рукой крепко сжал его плечо, а другой зажал рот, не давая наговорить лишнего, после чего принялся рассыпаться в извинениях.

— Он мой друг, сегодня он перебрал лишнего, — зачастил Юэ, — не принимайте его слова всерьез. Мы помешали вашему веселью... Мы возместим ущерб, сколько бы это ни стоило, только, прошу, смените гнев на милость.

Цицзюэ усмехнулся:

— Значит, он перебрал и устроил дебош у моих дверей? Ты боишься, что он навлечет беду, но при этом помогаешь ему рубить мой вход?

Юэ Чэньтань лишился дара речи, а Почтенный уже повернулся к Е Линьфэну.

— Забавно, — прошептал он с явным весельем в голосе.

Никто не успел заметить, как Цицзюэ шевельнулся. Юэ Чэньтань почувствовал резкую боль в руке, словно по ней хлестнули бичом, и невольно разжал пальцы, выпуская Линьфэна.

На данном этапе Юэ еще не достиг пика своего могущества и был далеко не ровней Демоническому почтенному.

В сознании Линьфэна мелькнула мысль: согласно сюжету Божественной книги, рано или поздно Цицзюэ падет от руки Юэ Чэньтаня, но в первых стычках главный герой неизменно оказывался в роли избиваемого. Именно это и закаляло его волю.

Интересно, как повлияет на историю то, что их первое столкновение произошло на столько лет раньше срока?

Мир перед глазами Линьфэна качнулся. На мгновение он почувствовал под ногами пустоту, а в следующий миг обнаружил, что его бесцеремонно сцапал Почтенный.

Ему казалось, что его хотя бы обнимут — ну, в кокетливых целях, — но... Цицзюэ просто ухватил его за шкурку, лишая возможности пошевелиться. Из-за разницы в росте Линьфэн едва касался земли кончиками пальцев и никак не мог обрести опору. Такая поза уж точно не тянула на «объятия».

Хотя рассудок твердил, что Почтенный не станет убивать его так просто, инстинкты заставили Линьфэна в панике повторять про себя: «Мне конец, мне конец, мне конец...»

— Испугался? — хмыкнул Цицзюэ.

— Отпусти его! — выкрикнул Юэ Чэньтань. — Он гость Бессмертного господина в демонической маске, ты не имеешь права... Кх-кх... кх...

Линьфэн очень хотел обернуться и посмотреть, что случилось с «главным героем», почему тот внезапно зашелся в кашле и умолк, но его крепко сжали за шею.

— Не боюсь! — выпалил он.

«Ого, он держит меня за загривок, а не за горло, чтобы я мог говорить? Как предусмотрительно», — подумал Е.

Только открыв рот, он понял, насколько близко они друг к другу — дыхание демона обжигало лицо. Почти касаясь его щекой, Линьфэн опустил взгляд и уперся в рельефные грудные мышцы. «Мамочки, это что, засосы? Слишком вызывающе! Неужели Су Сюэ настолько свиреп? Или, может, это Почтенный у нас на самом деле... Нет-нет-нет, даже думать об этом нельзя!»

— Так тебя пригласил Усянь? Неудивительно, что ты такой дерзкий, — Цицзюэ фыркнул. Он коварно прищурился, изучая Линьфэна с головы до ног. — Он взял тебя в качестве новой примы? Ах да, я и забыл, что тебе не по нутру торговать собой. Но чем же ты приглянулся Усяню? Неужто своим безрассудством?

«Усянь» — истинное имя Владельца заведения, которое на ранних этапах знали лишь немногие могущественные покровители «Павильона бессмертной музыки».

— Какая тебе разница, чем я ему приглянулся! Я здесь вовсе не для того, чтобы обсуждать это с тобой! — Линьфэн через силу набрал в грудь воздуха, стараясь не смотреть вниз. — Я пришел увидеть красавца Су Сюэ!

— Раз ты пришел ради него, то почему так краснеешь, глядя на меня? — Демону, похоже, этот юнец казался крайне забавным. Он протянул руку и небрежно ущипнул Линьфэна за щеку. —

По-моему, ты просто хочешь забраться ко мне в постель, но стесняешься сказать прямо.

Окончательно потеряв лицо, Линьфэн вспыхнул еще сильнее — на этот раз от ярости — и с силой оттолкнул его руку.

Цицзюэ не рассердился. Вместо этого он принялся тереть лисьи ушки на его голове.

— А это что? Игрушка от Усяня, чтобы соблазнять меня? Весьма недурно.

— Твою же!.. Не трогай! — Линьфэн в бешенстве задрыгал ногами, пытаясь пнуть демона, но в итоге лишь почувствовал, как мир перевернулся. Почтенный просто перекинул его через плечо.

Висеть вниз головой было тошно, особенно учитывая, что лицо оказалось прямо напротив пятой точки Цицзюэ.

В просвете между его ногами Линьфэн увидел, как Юэ Чэньтань, источая жажду крови, развернулся и... исчез. Мгновение — и его след простыл.

«Ушел, ну и слава богу», — невольно выдохнул Линьфэн. Пусть лучше бросит его здесь и один отправляется в Олений город — отличный повод разорвать все связи.

— Гляди-ка, твой дружок тебя бросил, — Цицзюэ занес его в комнату. Рассеченная дверь за их спинами захлопнулась сама собой. — Ты ведь хотел общества Су Сюэ? Но я и сам не прочь провести с ним время. Почему бы нам не развлечься втроем? Тогда я закрою глаза на твою сегодняшнюю выходку.

Линьфэна бесцеремонно бросили на мягкое, теплое ложе. Он ошеломленно переспросил:

— В-втроем? Это как-то слишком... Я еще слишком молод для таких потрясений...

— Пха-ха!..

Громкий, не сдержанный смешок раздался со стороны. Линьфэн с недоумением обернулся и замер.

За обеденным столом сидел ладный юноша в розовом платье с высокой прической. Он выглядел вполне пристойно, если не считать того, что в одной руке он сжимал куриную ножку, а другой закрывал лицо, содрогаясь от хохота.

Присмотревшись, Линьфэн ощутил в нем немалую духовную силу.

А на столе... чего там только не было! Жареная утка, баранья нога, хрустящая курица, тушеные ребрышки... Стол буквально ломился от яств.

Е Линьфэн на мгновение оцепенел. Протер глаза, посмотрел снова.

Красавец Су Сюэ? Су Юсюй?! Он... он грызет куриную ногу?

Как вкусно пахнет... Нет, не то. Как много он ест!

Тот сидел, уплетая мясо, и весело болтал ногами под столом.

Где же обещанный образ небожителя, чистого, как лед, и неземного, как весенний ветер?

Надо признать, настоящий Су Сюэ, главная звезда заведения, совсем не походил на ту ледяную фею, которую воображал Линьфэн и все остальные. Он обожал мясо, вел себя как самый обычный, живой человек — озорной и смешливый. В его взгляде читалось не изящество, а скорее неумная жажда жизни.

Линьфэн вздохнул. К счастью, он не строил на красавца великих планов и не был одним из тех безумцев, что годами сохли по недоступному идеалу. Иначе такое крушение иллюзий могло бы уложить его в постель с лихорадкой на неделю.

Тем временем Су Сюэ отсмеялся, вытер руки и подошел поближе, с любопытством разглядывая броский наряд гостя. Почтенный же оперся коленом о край кровати и склонился над Линьфэном. Две тени накрыли юношу, отрезая путь к отступлению.

— Вы... вы чего...

То, что последовало за этим, Линьфэн назвал бы безжалостным поруганием.

Су Сюэ вовсе не вел себя как зрелый мужчина, проживший не одно десятилетие. В нем проснулся азарт ребенка. Его донельзя заинтересовали порхающие вокруг Линьфэна бабочки, ушки на макушке и мягкое сияние, созданное техниками. Он то и дело касался их, щупал, а заодно и восхитился фигурой юноши, с живым интересом изучая, почему тот на ощупь гораздо мягче обычного мужчины.

Цицзюэ же вел себя как потакающий капризам папаша. С нескрываемой нежностью он наблюдал, как Су Сюэ изучает «новую игрушку». Сам же он достал откуда-то странную пилюлю и, бесцеремонно заставив Линьфэна открыть рот, велел проглотить. Заметив, как тот занервничал, демон заботливо влил ему в глотку немного обжигающего вина.

— Ты и так пьян, так что лишний глоток погоды не сделает. Будь сегодня паинькой.

Ещё в Божественной книге Линьфэн читал, что Цицзюэ мастер на всякие выдумки. Стоило ему найти что-то новое и забавное, он не отпускал вещь, пока не наиграется вдоволь. И самым известным его увлечением были всевозможные яды и колдовские снадобья.

Линьфэн понимал, что такой затейник вряд ли скормил бы ему обычное возбуждающее средство. Проглотив лекарство, он вцепился в рукав Цицзюэ:

— Не наглей! Что ты мне дал?!

Демон снова потрепал его за лисье ушко:

— Лекарство, чтобы ты был послушным и не шумел.

Е Линьфэн: —?!

<http://bllate.org/book/17497/1712000>